

КОМАНДУЮЩІЙ

ОТДѢЛЬНЫМЪ ОТРЯДОМЪ

У П Р А В Л Я Ю Щ Е М У М О Р С К И М Ъ

СУДОВЪ

М И Н И С Т Е Р С Т В О М Ъ

ВЪ

СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРЪ.

Августа 2-го дня 1899.

РАПОРТЪ

№ 457.

Г. С а л о н и к и .

*Мисръ
Доларенъ
Кривошеинъ
решенъ и
оно въ судъ
Зане въ интересе
Адмиралъ Сурвиль
представленъ въ
Високому
Коллежъ и
указанъ*

Распоряженіе Вашего Превосходительства, касающееся выполнения ВЫСОЧАЙШЕЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА воли, объ увѣковѣченіи памяти погибшихъ въ Чесменскомъ бою, сообщенное и.д. начальника главного морского штаба отъ 15-го Іюля сего года за №-1716 было мною получено въ Смирнѣ 24-го числа наканунѣ выхода моего въ Чесмѣ.

Въ виду большого интереса возбуждаемаго въ последнее время извѣстіями о поднятіи исторически цѣнныхъ предметовъ съ судовъ погибшихъ въ Чесменскомъ бою вообще и съ корабля "Евстафій" въ особенности, мною въ Іюнѣ сего года къ мѣсту работъ была командирована мореходная канонерская лодка "Донецъ", донесеніе командира которой, касающееся этого предмета, было своевременно представленно при строевомъ рапортѣ Генераль-Адмиралу. Желая лично ознакомиться съ положеніемъ дѣла, мною было

В. Сурвиль 7/11/99

В. Сурвиль

предположено, собравъ необходимыя свѣдѣнія въ Смирнѣ, посѣтитъ затѣмъ Чесмѣ на флагманскомъ броненосцѣ, и приказаніе Вашего Превосходительства застало меня при выполненіи этого намѣренія, для содѣйствія которому, мною были заранѣе приглашены идти въ Чесмѣ на броненосцѣ нашъ генеральный консулъ въ Смирнѣ статскій совѣтникъ Няга и вице-консулъ въ Айдинѣ Г. Фотіадисъ, занимавшійся и ранѣе собираніемъ свѣдѣній по этому предмету. Снявшись съ якоря въ ночь на 25 Іюля, къ утру того же дня я прибылъ въ Чесмѣ

У мѣста гибели корабля "Евстафій" я засталъ производившіяся водолазныя работы, которыя съ нашимъ приходомъ были прекращены, а всѣ внѣшніе знаки, указывавшіе мѣсто, гдѣ затонулъ корабль, сняты. Тотчасъ по постановкѣ на якорь, я отправилъ къ мѣсту работы водолазнаго офицера для ознакомленія съ ихъ особенностями. Посланный офицеръ засталъ тамъ турецкаго адмирала, который на вопросы о спускѣ далъ понять, что онъ сообщать какія-либо свѣдѣнія, безъ разрѣшенія своего правительства, не имѣетъ права.

Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время работы производятся только вблизи мѣста, гдѣ затонулъ "Евстафій", съ котораго турки, не безъ основанія, рассчитываютъ достать много цѣннаго.

Обнаружившіяся большія злоупотребленія при подъемѣ предметовъ съ затонувшаго "Евстафія", были причиною смѣны наблюдавшаго за этими работами капитана 2-го ранга, вмѣсто котораго Султаномъ былъ назначенъ, состоящій въ его морскомъ штабѣ, контръ-адмиралъ Ахметъ-Паша, къ которому, для наблюденія за его дѣйствіями, приставлено два или три офицера сухопутной гвардіи Султана

на.

Видя, что турецкимъ правительствомъ придается какое-то особое значеніе этому дѣлу, я счелъ нужнымъ отказаться отъ всякихъ дѣйствій въ этомъ направленіи и при своемъ визитѣ заявилъ Ахметъ Пашѣ, что цѣль моего прихода въ Чесма собраніе историческихъ свѣдѣній о судьбѣ тѣлъ русскихъ подданныхъ, погибшихъ въ 1770 году, а не добыча какихъ-либо сокровищъ. На это Паша сообщилъ мнѣ, что за все время его нахождения у работъ было поднято только небольшое число монетъ, а предметовъ церковной обстановки или утвари и вовсе не находилось.

-----:-----:-----

Относительно судьбы тѣлъ, погибшихъ въ Чесменскомъ бою, изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей, довѣренныхъ людей, православнаго духовенства и турецкихъ властей удалось получить слѣдующія свѣдѣнія:

Послѣ боя турки похоронили тѣла своихъ единовѣрцевъ въ самомъ городѣ Чесма въ братскихъ могилахъ, подъ стѣнами старинной цитадели. Относительно русскихъ, погибшихъ почти исключительно при взрывѣ корабля "Евстафій", такихъ опредѣленныхъ данныхъ на мѣстѣ не имѣется, но, пока о судьбѣ тѣлъ русскихъ участниковъ боя не найдется положительныхъ указаній въ современныхъ событію историческихъ источникахъ, приводимое ниже сопоставленіе обстоятельствъ даетъ возможность съ вѣроятностью близкою къ достовѣрности установить о судьбѣ ихъ слѣдующее:

Мѣсто, гдѣ послѣ взрыва затонулъ "Евстафій", въ первомъ періодѣ Чесменскаго боя, находится недалеко отъ мѣстечка Мерсин-

джикъ, повидимому и въ то время населеннаго христіанами, имѣвши
ми свою маленькую часовню или церковь, въ пунктѣ указанномъ на
прилагаемомъ наброскѣ, находившуюся въ нѣсколькихъ стахъ саженьяхъ
отъ мѣста взрыва "Евстафія". По окончаніи боя много тѣлъ съ ко-
рабля должно было быть выброшено моремъ на ближайшіе берега, гдѣ
по особенностямъ формы одежды, христіане легко отличили русскихъ
и перенесли тѣла ихъ къ ближайшей церкви, которою была церковь
Св.Георгія, гдѣ и предали землѣ на кладбищѣ, которое вѣроятно
существовало около нея, а можетъ быть создано погребеніемъ въ
этомъ мѣстѣ большаго числа покойниковъ съ Евстафія". Съ течені-
емъ времени признаки могилъ уничтожились, кладбище обратилось
въ пустырь и когда, въ недавнее время, этотъ пустырь стали раз-
рабатывать подъ виноградникъ, то естественно въ немъ было найде-
но много человѣческихъ костей, которыя во время обработки мѣста
были складываемы въ отдѣльныя небольшія кучки, которыя затѣмъ и
были зарыты въ томъ же виноградникѣ около ближайшей къ церкви
ограждающей и поддерживающей его стѣны.

Такимъ образомъ надо считать, что церковь Св.Георгія въ
Мерсинджикѣ является достовѣрнымъ мѣстомъ, около котораго почти
исключительно сосредоточены останки русскихъ воиновъ погибшихъ
въ Чесменскомъ бою, что согласуется и съ устнымъ преданіемъ окре-
стныхъ жителей. Время отъ времени, при полевыхъ работахъ, кре-
стьяне и теперь продолжаютъ находить въ сосѣднихъ поляхъ человѣ-
ческія кости, и если по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ будетъ рѣшено увѣковѣчить
память погибшихъ въ Чесменскомъ бою какими-нибудь внѣшними зна-
ками, то по вышеизложеннымъ причинамъ трудно найти болѣе подхо-

дящее для этого мѣсто, чѣмъ то, на которомъ стоитъ церковь Св. Георгія.

Обстоятельство это тѣмъ болѣе облегчается, что здѣшнія духовныя власти, съ епископомъ Чесменскимъ Теооклитомъ во главѣ, видя интересъ, проявляемый русскими къ этому мѣсту, постановили передать его русскимъ властямъ и во время моего визита Чесменскій епископъ въ присутствіи нашего генеральнаго консула и многихъ другихъ лицъ торжественно передалъ мнѣ заранѣе составленный актъ передачи церкви Св.Георгія въ Чесмѣ на мое имя въ полное и безусловное владѣніе. Поблагодаривъ епископа на словахъ, я сообщилъ ему, что о такомъ къ намъ вниманію я непременно донести своему правительству. Отъ письменнаго же ему отвѣта я воздержался до полученія дальнѣйшихъ распоряженій.

Подлинный документъ мною препровожденъ нашему генеральному консулу въ Смирнѣ для его утвержденія мѣстными духовными властями; засвидѣтельствованный его переводъ при этомъ представляю. Генеральнаго консула я просилъ временно принять церковь подъ свое наблюденіе. Такимъ путемъ въ распоряженіе нашего Правительства перешло наиболѣе подходящее мѣсто, для увѣковѣченія памяти погибшихъ въ Чесменскомъ бою.

При посѣщеніи церкви и окружающей ея мѣстности, планъ и фотографическіе снимки которыхъ при этомъ представляю, выяснилось, что мѣстность, на которой стоитъ церковь, находится въ очень близкомъ разстояніи |40 сажень| отъ берега и очень недалеко отъ мѣста, гдѣ затонулъ "Евстафій". Церковь расположена на живописной терассѣ по лѣвому берегу небольшой отлогой спускающейся къ

морю лоцины, покрытой виноградниками. Площадка, на которой стоит церковь возвышена на 120 футъ надъ моремъ и съ нея открывается прекрасный ничѣмъ не стѣсненный видъ на берегъ моря, Хиосскій проливъ-мѣсто славнаго боя и на синѣющей вдали островъ Хиосъ. Трудно было бы найти лучшее мѣстоположеніе. Нѣсколько старыхъ деревьевъ передъ церковью даютъ необходимую въ этомъ климатѣ тѣнь.

Въ своемъ настоящемъ видѣ церковь Св.Георгія существуетъ около пятидесяти лѣтъ и замѣнила собою болѣе древнюю и еще меньшую церковь. Носящая общій характеръ мѣстныхъ глинобитныхъ построекъ, она имѣетъ, не смотря на большую бѣдность обстановки, очень свѣжій и опрятный видъ, показывающій, что окружающее населеніе заботится о ней и ее посѣщаютъ.

Разсмотрѣвъ на мѣстѣ положеніе дѣла и обсудивъ вопросъ объ увѣковѣченіи памяти погибшихъ въ Чесменскомъ бою, я позволю себѣ высказать мнѣніе, что лучшей памятью какъ погибшихъ, такъ и о самомъ знаменитомъ боѣ будетъ служить самая церковь Св.Георгія Побѣдоносца, подъ которою слѣдуетъ устроить братскую могилу, куда собрать останки всѣхъ погибшихъ, а саму церковь перестроить въ небольшую, но изящной архитектуры новую церковь, которая будучи расположенною на этой живописной терассѣ была бы видна всѣмъ проходящимъ Хиосскимъ проливомъ судамъ разныхъ націй, напоминая имъ объ одномъ изъ славныхъ подвиговъ Русскаго Флота, и въ то же время привлекала бы подъ свои своды молящихся изъ окрестныхъ селеній.

-----:-----
Не вдаваясь въ подробности, считаю необходимымъ указать на

15

и некоторые обстоятельства, соблюдение которыхъ въ случаѣ перестройки церкви было бы особенно существенно:

Церковь должна быть построена съ расчетомъ быть очень примѣтною съ моря и, будучи примѣтной, отличаться изяществомъ своей архитектуры.

Кромѣ главной братской могилы церковь должна имѣть обширный склепъ для приема могущихъ вновь, отъ времени до времени, найдется останковъ и костей.

Бывшее кладбище, первое мѣсто упокоенія тѣлъ павшихъ, теперь небольшой виноградникъ въ нѣсколько десятковъ сажень, должно быть приобретено къ церкви, и на немъ разбить садъ для отдыха приходящихъ сюда молиться. Выполненіе этого послѣдняго не составитъ затрудненій, такъ какъ владѣлецъ виноградника охотно его уступаетъ за небольшую цѣну.

При церкви нанять сторожа и для него построить небольшой домъ.

Идущую около церкви дорогу исправить.

Поручить церковь заботамъ нашего генеральнаго консула въ Смирнѣ, а если для Чесме и Хиоса будетъ назначенъ особый вице-консуль, какъ о томъ, въ виду развитія этихъ городовъ, ходатайствуетъ статскій совѣтникъ Няга, ходатайство, къ которому и я всецѣло присоединяюсь, - то этому консулу.

27-го Іюля, въ день празднованія первой морской побѣды русскаго флота, въ церкви Св.Георгія въ присутствіи офицеровъ и команды броненосца была отслужена панихида по павшимъ воинамъ, по окончаніи которой я вышелъ изъ Чесме на островъ Митиленъ.

Заканчивая настоящее донесеніе не могу умолчать о томъ полезномъ содѣйствіи, которое мнѣ оказывали въ этомъ дѣлѣ нашъ генеральный консуль въ Смирнѣ статскій совѣтникъ Няга и, въ особенности, нашъ нештатный вице-консуль въ Айдинѣ греческій подданный Георгій Фотіадисъ, прилагавшій самое похвальное усердіе къ достиженію полученныхъ результатовъ.

Позволяю себѣ усердно ходатайствовать о награжденіи его орденомъ Св. Станислава 3-ей степени, причемъ считаю нужнымъ при-совокупить, что Г. Фотіадисъ имѣетъ орденъ Спасителя кавалерскаго креста и принадлежитъ къ семейству, пользующемуся весьма почетнымъ общественнымъ положеніемъ въ г. Смирнѣ.

Консуль Александръ Курвильевъ

Старшій Флагъ-Офицеръ *Лейтенантъ Стеценко*